Международные процессы, Том 15, № 2, сс. 189–191
DOI 10.17994/IT.2017.15.2.49.14

ГЛОБАЛЬНОЕ ПЕРВЕНСТВО США – ЭТО НАДОЛГО*

Brooks S.G., Wohlforth W.C. America Abroad: The United States' Global Role in the 21st Century. New York: Oxford University Press, 2016. 274 p.

Брукс С.Г., Уолфорт У.К. Америка в мире: Глобальная роль Соединённых Штатов в XXI веке. Нью-Йорк: Оксфорд Юнивёрсити Пресс, 2016. 274 с.

Распространившаяся в западных экспертных кругах истерия в 2010-х годах по поводу утери Соединёнными Штатами их международных позиций и перспектив укрепления Китая давно утратила черты разумной аргументированной дискуссии. Академическое сообщество разделилось на два непримиримых лагеря: трансформистов, убеждённых в наступающем закате американской империи, уступающей первенство КНР, и консерваторов, утверждающих, что эпоха США ещё не окончена. Исследование представителей второго из указанных направлений – профессоров Стивена Брукса и Уильяма Уолфорта из именитого Дартмутского колледжа «Америка в мире: глобальная роль Соединённых Штатов в XXI веке» призвано перевести дебаты о международном порядке на более прочные методологические основания.

В своей книге авторы отвечают на два ключевых вопроса: почему США ещё долгое время будут оставаться единственной сверхдержавой и почему Соединённым Штатам стратегически выгодно придерживаться глобальной стратегии высокой степени вовлечённости в мировые дела. Брукс и Уолфорт планомерно доказывают тезис о том, что у Китая при всех его экономических успехах нет шансов в одночасье догнать и перегнать США в силу разрыва в объективных показателях национальной мощи. Тем более что, как демонстрируют исследователи, сами Соединённые Штаты продолжают активно наращивать свое могущество в тех измерениях, которые важны для формирования благоприятной международной политической и экономической среды.

Оценивая позиции США в глобальной иерархии держав по военному, технологическому, экономическому параметрам, Брукс и Уолфорт придерживаются концепции «контроля над общими пространствами» Барри Позена, согласно которой ведущее положение Соединённых Штатов в мире обусловлено их доминированием на море, в воздухе и в космосе (с. 19). Используя широкий набор индикаторов, авторы книги стремятся доказать, что превосходство Соединённых Штатов над остальными великими державами остаётся недооцененным. Даже Россия, которая претендует на равноправие в отношениях с США за счёт своего ядерного потенциала, выглядит на фоне Соединённых Штатов достаточно неуверенно, а статистика американских расходов на военные нужды, инвестиции в развитие науки и техники демонстрирует, что слухи о сокращении разрыва между Америкой и остальными державами сильно преувеличены.

Экономические перспективы КНР выглядят, в представлении авторов, не радужно. Несмотря на то что с 2000 по 2014 год доля китайской экономики в реальном мировом ВВП выросла более чем 2 раза и до-

*Материал подготовлен в рамках проекта «Совершенствование методологии оценки силовых потенциалов ведущих мировых держав в современной международной системе (на основе сетевого моделирования)», осуществляемого при поддержке гранта МГИМО МИД России в 2016–2017 гг.

стигла 11,3% в 2014 году, согласно демографическим прогнозам, уже с 2015 г. население Китая стремительно стареет. Эта тенденция приводит к сокращению доли рабочей силы в китайской трудоёмкой экономике на фоне более молодых в демографическом плане США (с. 33–34, 36–38). Более того, авторы полагают ВВП устаревшим показателем, неадекватно отражающим экономический потенциал государства в современном мире, поскольку показатель валового продукта игнорирует инновационную и информационную составляющие современного мирового хозяйства, а также не учитывает проблемы устойчивого развития и особенности глобализации.

Активные попытки КНР по сокращению технологического разрыва с США, согласно прогнозам Брукса и Уолфорта, ещё долго не принесут желаемых результатов. С 2000 по 2011 год расходы Китая на НИОКР выросли в 7 раз (расходы США менее чем в 2 раза), но кумулятивный эффект многих десятилетий активного инвестирования в науку, образование и человеческий капитал гарантирует Соединённым Штатам превосходство на долгие годы. Авторы считают, что не стоит проводить параллели между современным Китаем и, например, Германией 1930-х, которая за короткий временной промежуток смогла превратиться из разоружённой страны в державу, в одиночку захватившую почти всю Европу: сложность современных технологий не идёт ни в какое сравнение с передовыми достижениями науки и техники первой половины XX века.

Брукс и Уолфорт придерживаются мнения, что, прежде чем стать сверхдержавой, великая держава должна пройти долгий путь: стать восходящей потенциальной сверхдержавой, затем потенциальной сверхдержавой, а лишь после этого выйти на уровень, сравнимый с тем, который сегодня занимают Соединённые Штаты. Согласно классификации авторов, Китай сегодня выделяется на фоне остальных великих держав, однако даже он пока достиг лишь стадии восходящей потенциальной сверхдержавы. Таким образом, говорить о том, что КНР вскоре сможет на равных соперничать с США за мировое первенство, крайне преждевременно. Вместе с тем авторы предлагают собственную концепцию для описания современного международного порядка на основе подхода Барри Бузана «1+X», где 1 – единственная сверхдержава (Соединённые Штаты), а X – количество значимых великих держав (Россия, Китай, Япония и ЕС). Брукс и Уолфорт описывают современную систему как «1+Y+X», где Y – это Китай, который имеет потенциал в отдалённом будущем претендовать на статус, сравнимый с США (с. 68–71).

Вторая часть книги посвящена непосредственно глобальной стратегии Соединённых Штатов, которую авторы определяют как набор идей по использованию национальных ресурсов с целью достижения интересов в долгосрочной перспективе (с. 75). В основе глобальной стратегии США лежат четыре базовых приоритета: 1) влияние в мировой политике; 2) национальная безопасность страны; 3) поддержание роли Соединённых Штатов в мировой экономике; 4) лидерство в ключевых международных институтах (с. 84–85).

Обосновав статус Соединённых Штатов в качестве единственной сверхдержавы, авторы задаются вопросом стратегического выбора: стоит ли Америке сократить; нарастить своё глобальное присутствие или сконцентрироваться на сохранении текущего статус-кво. На основе критического анализа теоретических парадигм в сфере международных отношений авторы сформировали концептуальную базу доказательства рациональности сохранения текущего уровня активности США в мире. Исследователи демонстрируют, что американские гарантии безопасности зарубежным партнёрам создают сетевой эффект и снижают риск возникновения военной опасности для Соединённых Штатов. Более того, управление потенциальными вызовами обходится гораздо дешевле, нежели полномасштабная борьба с уже оформившимися угрозами.

В американском дискурсе часто звучат аргументы в пользу сокращения глобального присутствия США в силу экономических соображений и обеспечения собственной безопасности. Как утверждают авторы, ре-

сурсы, которые Вашингтон затрачивает на оборону, не столь велики в относительном выражении. Военные расходы значительно увеличились в периоды кампаний в Афганистане и Ираке, однако уже в 2016 г. Пентагон использовал лишь 2,8% ВВП США, а к 2030 г. расходы планируется сократить до 2,3%, что является невысоким показателем на фоне 2,5% среднемировых расходов на оборону (с. 124, 128).

Кроме того, Брукс и Уолфорт утверждают, что Соединённым Штатам не стоит беспокоиться о «проблеме безбилетника»: несмотря на то что союзники США экономят на безопасности, перекладывая расходы на Вашингтон, сверхдержава выигрывает от сложившегося разделения труда в связи с развитием собственной оборонной промышленности и стимулированием технологического роста (с. 131–133). С точки зрения военной безопасности риск быть вовлечёнными в побочные конфликты не столь высок, а искушение асимметричного применения силы снизилось после тяжёлого опыта затянувшихся кампаний в тех же Афганистане и Ираке. В целом анализ соотношения затрат и выгод показывает, что текущая глобальная стратегия США оправдывает себя как в плане безопасности, так и с точки зрения баланса экономических выгод.

Книга Брукса и Уолфорта выстроена сбалансированно, авторы используют различные подходы к пониманию внешней политики США и международной системы и подкрепляют свои выводы богатым эмпирическим материалом. Между тем нельзя не отметить некоторую предвзятость в использовании рассматриваемых в работе показателей. Например, в книге умалчивается тот факт, что уже в 2014 г. МВФ и Мировой банк признали, что Китай опередил США по доле в общемировом ВВП по паритету покупательной способности. Вместо этого авторы ссылаются на другой показатель – реальный ВВП (т.е. номинальный ВВП с поправкой на инфляцию). Последний, по их мнению, лучше отражает реальность (причём впоследствии Брукс и Уолфорт отказываются и от него).

Авторы делают очень смелые заявления относительно военной мощи государств. Например, согласно авторитетному независимому международному индексу *Global Firepower,* который также учитывает качественные и количественные показатели, демографические ресурсы, особенности географического положения, разрыв между США и другими великими державами гораздо меньше (по состоянию на 25.04.2017 показатель США составлял 0,0891, России – 0,0963, КНР – 0,0977 при максимальном показателе 0,0000)[1]. Утверждения Брукса и Уолфорта относительно невозможности быстрого сокращения технологического разрыва также вызывают недоверие на фоне активного выхода китайских компаний на рынок высоких технологий[2] и стремительного увеличения количества китайских специалистов, которые получили профильное образование в ведущих университетах мира (прежде всего в США)[3].

Тем не менее разбираемое исследование даёт глубокое понимание концептуального содержания глобальной стратегии США, акцентирует высокую степень преемственности внешней политики Вашингтона, подчёркивает, что, несмотря на ротацию политических кадров, смену администраций президента, чередование власти демократов и республиканцев, США идут одним курсом. Труд Брукса и Уолфорта будет интересен как читателям, впервые знакомящимся с миром международных отношений, так и специалистам-американистам, ввиду своей теоретической и практической новизны.

Михаил Понцерь

[1] Countries Ranked by Military Strength (2017) // GlobalFirepower Index. URL: http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp

[2] *Bradsher K., Mozur P.* China's Plan to Build Its Own High-Tech Industries Worries Western Businesses // The New York Times. URL: https://www.nytimes.com/2017/03/07/business/china-trade-manufacturing-europe.html?_r=0

[3] *Allen-Ebrahimian B.* Chinese Students in America: 300,000 and Counting // Foreign Policy. URL: http://foreignpolicy.com/2015/11/16/china-us-colleges-education-chinese-students-university/